

407
F-24

Галицкий

407
F-24

НИЖЕГОРОДСКОЕ ПАЛОМНИЧЕСТВО

1884 года

во Владимірь Клязьменскій.

... «И бысть радость велика в Володимери градѣ».

Лѣтописецъ.

Во Владимірь Клязьменскомъ возобновленъ древній успенскій соборъ. На время возобновленія, покоившіяся въ немъ мощи св. великихъ князей Георгія, Андрея и Глѣба были перенесены въ такъ-называемое теплое отдѣленіе собора, а по окончаніи всѣхъ работъ, къ началу ноября мѣсяца, предстояло совершить малое освященіе возобновленнаго собора и перенесеніе св. мощей на прежнее мѣсто.

чно крупное въ жизни причта владимірскаго успенскаго со-
ожалуй, не мелкое и въ буд-
такого маленькаго и забро-
а, какъ Владимірь. Но поче-
димому, узко-мѣстное собы-
овало умы не одного причта
успенскаго собора и скучаю-
щаго владимірскаго обывателя? Почему взвол-
новалась нижегородская городская дума,

взволновалась до того, что, имѣя обыкновенно дѣло съ выборомъ разныхъ лицъ въ торговую депутацію, въ депутаты пошлиннаго съ судовъ сбора, 26 октября снарядила депутацію совсѣмъ необычайную—для представительства города Нижняго Новгорода въ городѣ Владимірѣ Клязьменскомъ на торжествѣ во владимірскомъ успенскомъ соборѣ 3 и 4 ноября? Почему, наконецъ, городъ Владиміръ такъ обрадовался нижегородской депутаціи, что, какъ говорится, не зналъ, какъ лучше ее усадить, какъ лучше ее угостить?

Всѣ эти „почему“ объясняются очень просто: при кажущейся разъединенности интересовъ нашихъ городовъ, тѣсно (да и то не всегда) сплоченныхъ лишь по преимуществу торговыми, экономическими связями, города наши, конечно если только имъ удалось пожить долгою совмѣстною историческою жизнью, помнятъ и сознаютъ свое ближайшее, интимнѣйшее, любовное родство одинъ съ другимъ, помимо того общаго родства, которое вызывается идеей общей національности. Наличность такого сознанія очень хорошо наблюдалась на владимірскомъ торжествѣ 3 и 4 ноября, да и не могла не наблюдаться, потому что участники его, стоя съ благоговѣніемъ передъ св. мощами владимірскими, которыя одинаково дороги какъ владимірцамъ, такъ и нижегородцамъ, и созерцаая древнюю, какъ изъ пещла, возродив-

шуюся стѣнопись древняго успенскаго храма, не могли не обращаться мысленнымъ взоромъ къ сѣдой старинѣ, не могли не припоминать всѣхъ мельчайшихъ событій изъ общей начальной жизни своихъ городовъ, не могли не дѣлиться другъ съ другомъ, во все время своего свиданія, этими воспоминаніями.

Считая владимірское торжество и участіе въ немъ нижегородцевъ событіемъ для насъ чисто-историческаго характера, не могу не повѣдать о немъ читателямъ „Ниж. Губ. Вѣдомостей“. Начну однако прежде всего съ 1151 года, для того, чтобы яснѣе видна была преемственность 1834-го.

Городъ Владиміръ Клязьменскій въ первый разъ упоминается въ лѣтописяхъ нашихъ подъ 1151 годомъ, слѣдовательно всего на 5 лѣтъ позднѣе Москвы, существованіе которой, по лѣтописямъ, извѣстно съ 1147 года. Основанъ Владиміръ, по однимъ—Владиміромъ Мономахомъ, княжившимъ въ Кіевѣ, по другимъ—сыномъ его Юріемъ Долгорукимъ. Всего вѣроятнѣе однако считать основателемъ Владиміра почти постоянно жившаго въ суздальской области Юрія Долгорукаго *). Сынъ Юрія Владиміровича Дол-

*) Есть даже указанія на то, что Владиміръ основанъ около 988—990 гг. св. равноапостольнымъ Владиміромъ (...«пойде Володимеръ во землю Славенскую и страну Залѣскую, въ Суздальстѣй области и въ Ро-

горукаго Андрей Боголюбскій, вступивъ на великокняжескій престолъ въ Кіевѣ, привыкши къ своей суздальской землѣ, вскорѣ избралъ резиденцію своею Владимірѣ, который и былъ стольнымъ городомъ всей Руси почти вплоть до половины XIV вѣка. Андрею Боголюбскому, убитому 29 іюня 1175 года, наслѣдовалъ, послѣ непродолжительнаго княженія Ярополка съ Мстиславомъ и Михаила Юрьевича, братъ Андрея и Михаила Всеволодъ Юрьевичъ; онъ былъ женатъ на княжнѣ Маріи, отъ брака съ которой въ 1189 году родился во Владимірѣ Юрій Всеволодовичъ, вступившій на престолъ, по смерти отца, въ 1212 году, основавшій Нижній Новгородъ около 1221—1222 года и павшій въ битвѣ съ татарами на р. Сити 4 марта 1238 года, въ четвергъ на 4-ой недѣлѣ великаго поста. Тѣло его найдено было на полѣ битвы ростовскимъ епископомъ Кирилломъ и привезено въ Ростовъ; вскорѣ послѣ того оно было перевезено великимъ княземъ Ярославомъ Всеволодовичемъ изъ Ростова во Владимірѣ, на родину почившаго, гдѣ и положено въ основанномъ Андреемъ Боголюбскимъ въ 1158 году, успенскомъ златоверхомъ

столѣтъ и постави тамо надъ рѣкою Клязьмою градъ и нарече его первымъ своимъ именемъ Владимірѣ и созда церковь Пресвятой Богородицы соборную». См. Лѣт. Ипатьевскую, также Житіе в. к. Владиміра въ Четіяхъ-Минеяхъ и Степ. кн.).

соборѣ, въ усыпальницѣ всѣхъ близкихъ Юрія Всеволодовича. Св. мощи великаго князя Юрія-Георгія *), были обрѣтены въ 1643 году при царѣ Михаилѣ Федоровичѣ и патриархѣ Іосифѣ.

Вотъ, слѣдовательно, та крѣпкая связь, которая единитъ духовно Владимірѣ съ Нижнимъ **). Она сильна въ 1884 году не ме-

*) Юрій—по обиходному названію, какъ Егоръ, Егорій.

**) Слова мои конечно понятны только тѣмъ, кто хорошо знакомъ съ исторіей Владиміра и Нижняго, начиная съ XII вѣка, кто проникся благоговѣйной памятію къ такой свѣтлой личности, каковъ, напр., основатель Нижняго Новгорода великій князь Юрій II Всеволодовичъ, а такая память о немъ неизбѣжно возникнетъ у всякаго, кто возьметъ на себя трудъ ознакомиться съ полной интереса жизнью этаго историческаго дѣятеля; для тѣхъ-же, кто не любитъ обращаться мыслью къ временамъ давно-минувшимъ, кто не чувствуетъ и не замѣчаетъ своей связи съ тѣмъ, что прошло виѣшнимъ образомъ, но живо и вѣчно духовно, моя сухая канва (въ такомъ-то году основанъ Владимірѣ, въ такомъ-то Нижній, Юрій родился отъ Всеволода, убитъ тамъ-то, погребенъ тамъ-то и т. д.) ничего не скажетъ, не вызоветъ никакихъ образовъ, не навѣетъ никакихъ чувствъ. Мыѣ могутъ замѣтить нѣкоторые читатели «Губ. Вѣдомостей», интересующіеся подробностями нашей старины, но почему ибудь незнакомые съ ней, что самъ-же я и виноватъ, что не даю имъ возможности вѣласть погрузиться въ нижегородско-владимірскія событія XIII вѣка, представляя одинъ голый сухой перечень этихъ событій, изъ котораго непосвященному связь Владиміра съ Нижнимъ можетъ показаться весьма отдаленной или по крайней мѣрѣ чисто-виѣшной.... Въ свое оправданіе скажу, что во-1) подробное изложеніе владимірско-нижегородской исторической связи не согласно съ рамками настоящей бѣглой за-

нѣе чѣмъ 6½ вѣковъ тому назадъ, а можетъ быть даже теперь и сильнѣе, потому что люди XIX вѣка, можно надѣяться, сознательнѣе понимаютъ свои братскія отношенія и крѣпче любятъ свою родину, въ ея прошломъ, настоящемъ и будущемъ.

Скажу теперь нѣсколько словъ объ исторіи владимірскаго успенскаго собора.

Основанъ онъ, какъ выше замѣчено, если не Владиміромъ краснымъ-солнышкомъ, то по совершенно достовѣрнымъ источникамъ великимъ княземъ Андреемъ Юрьевичемъ Боголюбскимъ въ 1158 году; для постройки собора употребленъ былъ привезенный водой изъ нынѣшней казанской губерніи—древней Волжской Болгаріи—бѣлый камень; строили его иноземные мастера, присланные Андрею Боголюбскому германскимъ императоромъ Фридрихомъ Барбаросою; росписывали стѣны искусственныя византійскія изографы. Въ соборѣ Боголюбскій поставилъ икону Богоматери, писанную, по преданію, евангелистомъ Лукою, привезенную имъ изъ Вышгорода; икона эта, прозванная владимірскою, въ послѣдствіе (въ 1395 году, по повелѣнію московскаго великаго князя Василя Дмитріевича) взята была въ московскій успенскій со-

мѣтки, а во-2) спеціально о великомъ князѣ Юріѣ Всеволодовичѣ я буду имѣть случай говорить очень подробно въ извѣстныхъ читателямъ «Ниж. Губ. Вѣдомостей» очеркахъ моихъ—«Люди Нижегородскаго Поволжья».

боръ и замѣнена во владимірскомъ—спискомъ, сдѣланнымъ св. Петромъ митрополитомъ; владимірцы однако утверждаютъ до сихъ поръ, что ловко ее подмѣнили, такъ что снимокъ—де стоитъ въ Москвѣ, а подлинная икона осталась во Владимірѣ *). Владимірскій успенскій соборъ не разъ подвергался опустошенію, но самое ужасное было въ годъ битвы при Сити: когда великій князь Юрій Всеволодовичъ собиралъ въ сѣверо-восточной части своихъ владѣній ополченіе и готовился къ битвѣ съ батыевыми полчищами, часть ихъ подступила, послѣ погрома Москвы, къ Владиміру, который, послѣ отчаяннаго сопротивленія, былъ взятъ (7 февраля 1238 года, въ самую недѣлю мясонушную, безъ малаго за мѣсяць до битвы при Сити). Великокняжеское семейство—супруга Юрія Всеволодовича великая княгиня Агафья Всеволодовна, дочь ея Феодора, снохи, внучата и нѣскольکو именитыхъ людей, вмѣстѣ съ епископомъ Митрофаномъ, кинулись, избѣгая смерти отъ татаръ, въ успенскій соборъ, на „восходныя полати“ (гдѣ теперь хоры) и заперлись здѣсь въ тайникѣ; татары ихъ добыть здѣсь не смогли, но зажегши хворосту въ соборѣ, заставили всѣхъ, бывшихъ въ тайникѣ, задохнуться въ дыму.... Не пощадили собора, нечего грѣха

*) Тоже самое разсказывается заволжскими старообрядцами про казанскую икону Богоматери, взятую П. И. Мельниковымъ изъ Шарпанскаго скита.

таить, и нижегородцы, опустошивъ его, вмѣстѣ съ татарами въ 1410 году *)..... Въ предпоследній разъ соборъ внутри былъ возобновленъ въ 1774 году, по повелѣнію императрицы Екатерины Великой, при чемъ замѣчательный деревянный иконостасъ замѣненъ былъ новымъ, вызолоченнымъ, а древній иконостасъ былъ проданъ въ церковь села Васильевского шуйскаго уѣзда, гдѣ и теперь находится, конечно въ нѣсколько поврежденномъ видѣ. Говорятъ, что владимірцы дѣлали попытки возвращенія своего иконостаса изъ с. Васильевского, но безуспѣшно.... Когда нибудь и нижегородцы—не мы конечно, а потомки наши—можетъ быть, доживуть до возстановленія славнаго макарьевского монастыря, и тогда насъ, очевидцевъ опустошенія древней обители Макарія Желтоводскаго въ пользу церквей нижегородскихъ (часть иконъ, сколько помнится, за 5000 р. продана была и въ с. Жолнино балахнинскаго уѣзда), по справедливости заклеятъ именемъ варваровъ—и за дѣло....

Во владимірскомъ соборѣ, какъ уже сказано, покоятся св. мощи великаго князя

*) «Лѣта 6918 году: великій князь данило борисовичъ, изнижнего нова града, посла семена карамышева изгономъ къ володимеру, да царевича талыча, а сними 1500 татаръ, да полтора ста рускихъ людей. И придоша лѣсомъ изъ клязмы рѣки безъвѣстно и взяша градъ владимеръ» («Ниж. Лѣтописецъ», см. № 43 «Ниж. Губ. Вѣд.», отъ 24 октября 1884 года).

Георгія Всеволодича основателя Нижняго Новгорода, великаго князя Андрея Боголюбскаго и сына его великаго князя Глѣба Андреевича. Кромѣ того въ соборѣ погребены еще 22 лица, и въ числѣ ихъ семейство великаго князя Юрія Всеволодовича, погибшее въ тайниѣ 7 февраля.

Въ соборѣ замѣчательны, не говоря о писанной св. Петромъ митрополитомъ владимірской иконѣ Богородицы, иконы: максимовской Богородицы, писанная въ 1299 году, владимірской Богородицы и Андрея Боголюбскаго, шитыя золотомъ, серебромъ и шелками, по преданію — царевной Софьей Алексѣвной; древній каменный гробъ, въ которомъ покоилось тѣло св. князя Глѣба, картина крещенія киевлянъ Владиміромъ, работы Тончи, полуистлѣвшіе остатки великокняжескихъ одеждъ XII и XIII вѣковъ, изъ дорогихъ греческихъ тканей, въ которыхъ князья были погребены, древній шлемъ и 3 желѣзныя оружія въ видѣ стрѣлъ XII вѣка, великокняжескія шапочки, старинные потиры, покровы, напрестольные кресты, кадила — большею частью относящіяся къ XVII вѣку.

Въ предшествовавшее возобновленію 1882—1884 годовъ, ближайшее къ намъ время внутренность владимірскаго успенскаго собора имѣла крайне унылый видъ: почти голыя стѣны, покрытыя штукатуркой, закоптѣли,

почернѣли и наводили тоску на всякаго, обозрѣвавшаго древній храмъ. Въ пятидесятихъ годахъ (въ 1859) случайно была открыта подъ штукатуркой замѣчательная византійская стѣнопись, но дѣло реставраціи ея тянулось вяло до самаго послѣдняго времени (1882), когда за него энергично взялись—во Владимірѣ архіепископъ Феогностъ и его правая рука въ дѣлѣ, о которомъ идетъ рѣчь—о. Александръ Виноградовъ, соборный ключарь, а также соборный староста Е. В. Васильевъ, и въ Москвѣ—моск. вское археологическое общество, съ графомъ А. С. Уваровымъ во главѣ; общество это организовало особую комиссію, которая опредѣлила способъ исполненія стѣнописи, и руководила всѣми деталями работы; дѣятельнѣйшими членами комиссіи были И. Е. Забѣлинъ *) и В.

*) Иванъ Егоровичъ Забѣлинъ, завоевавшій себѣ такую громкую извѣстность въ нашей исторической литературѣ своими, на столько-же учеными, на сколько поэтическими, съ широкими размахами, трудами, часто наѣзжавшій во Владиміръ изъ Москвы во время хода работъ въ соборѣ, присутствовалъ и на торжествѣ 3 и 4 ноября.—Тутъ-же можно было видѣть неутомимаго дѣятеля по родиновѣдѣнію Ивана Александровича Голышева изъ слободы Мстеры (послѣдній трудъ его «Памятники русской старины владимірской губерніи» вышелъ во Мстерѣ въ 1882 году).—Не видно было во Владимірѣ только того, чье имя такъ тѣсно съ нимъ связано—покойнаго Константина Никитича Тихонравова, не много недожившаго до владимірскаго праздника (сконч. въ 1879 году). Память о немъ однако всегда будетъ жить во

Е. Румянцевъ; вся техническая сторона исполнена палеховскими (взяниковскаго уѣзда) мастерами подъ руководствомъ Н. М. Софорова *). Такимъ образомъ при горячемъ желаніи сдѣлать дѣло, при энергіи, нашлись и руководящія и исполнительныя силы и средства; вся сложная громадная реставрація внутреннихъ стѣнъ собора совершена въ изумительно-скорый періодъ времени—всего въ два года... Потребовавшееся поновленіе трехъ ракъ, въ которыхъ почиваютъ мощи св. великихъ князей Георгія, Андрея и Глѣба, устроено на средства нижегородцевъ, пожелавшихъ остаться неизвѣстными....

всякомъ, интересующемся *Володимерщиною*, такъ какъ изучая ее, шагу нельзя ступить безъ К. Н. Тихонова.

*) Село Палехъ, наравнѣ съ слободой Мстерой и селомъ Холуемъ, составляетъ центръ владимірскаго иконописанія, начиная съ XVII столѣтія—наслѣдственнаго занятія жителей цѣлаго околodka взяниковскаго уѣзда (кромѣ названныхъ—Мургѣво, Спасское, Зименки, Легкое, Михалево, Останово, Павловская, Серенева, Фалютино, Холунино, Хмѣльники и Сарыево). Кстати прибавить, что Мургѣво—вотчина князя Д. М. Пожарскаго. Еще болѣе кстати напомнить нижегородцамъ, что въ будущемъ году предстоитъ въ Суздальѣ торжество открытія памятника князю Дмитрію Михайловичу. Неужели оно пройдетъ у насъ также незамѣтно, какъ прошло у насъ открытіе гробницы Минина? А вѣдь во всей исторіи нижегородской нѣтъ момента важнѣе 1612 года, одного изъ самыхъ крупныхъ моментовъ и исторіи Россіи—«великаго изъ великихъ народныхъ дѣлъ нашей исторіи», какъ называетъ И. Е. Забѣлинъ подвигъ нашихъ великихъ земскихъ людей («Мининъ и Пожарскій», И. Забѣлина, М. 1883, стр. 126).

Кто былъ въ сумерки 3 ноября 1884 года очевидцемъ факта перенесенія св. мощей изъ теплаго въ обновленный соборъ, тотъ не забудетъ этаго момента въ теченіе всей своей жизни.

Въ тепломъ воздухѣ царила невозмутимая тишина; былъ часъ четвертый по-полудни; смеркалось, но всё предметы еще были хорошо различаемы; на нихъ лежалъ какой-то своеобразный сѣровато-голубой тонъ, по выраженію поэта:

Ни день, ни ночь, ни мракъ, ни свѣтъ....

Вся площадь передъ соборомъ запружена народомъ; у всѣхъ свѣчи въ рукахъ, горящія, какъ въ комнатѣ; шопотъ отъ молитвъ, шелестъ отъ крестныхъ знаменій, гулъ колоколовъ со всѣхъ владимірскихъ колоколенъ, стройное пѣніе хора архіерейскихъ пѣвчихъ*), смѣняемое величественной мелодіей („Коль славець нашъ Господь“) мѣднаго хора военной музыки, и надъ массой обнаженныхъ головъ— три золотыхъ блестящихъ раки, несомыя духовенствомъ на плечахъ, и окаймленные сонмомъ хоругвей.... Вотъ сухой перечень тѣхъ видѣнныхъ окомъ подробностей, которыя давали матеріалъ для душевнаго на-

*) Необходимо прибавить, что владимірскій хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ выдѣляется стройностью своего напѣва, что слѣдуетъ приписать замѣчательному мастерству управляющаго хоромъ А. Е. Ставровскаго, уроженца с. Ставрова, владимірскаго уѣзда (въ 27 верстахъ отъ г. Владиміра, при р. Колокшѣ).

строения, овладѣть силой котораго едва-ли возможно не очевидно.

Повторимъ-же любимыя слова лѣтописца начальныхъ владимірскихъ событій: „И бысть радость велика в Володимери градѣ“ *).

Пожелаемъ вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы въ городахъ нашихъ больше и больше развивалось чувство уваженія къ родной старинѣ, которая такъ связуетъ людей и группы ихъ, повидимому ничего или мало имѣющихъ общаго другъ съ другомъ, которая, съ другой стороны, такъ приближаетъ къ намъ вѣка минувшіе и заставляетъ насъ жить не одною собственною жизнью, а жизнью массы людей и массы времянь.

Для желающихъ ближе ознакомиться съ судьбами владимірскаго успенскаго собора и связанныхъ съ ними событій привожу нѣсколько важнѣйшихъ по этому предмету источниковъ, не говоря уже о такихъ общеизвѣстныхъ, каковы: „Лѣтопись по Лаврентьев-

*) Фраза эта очень часто повторяется въ начальной нашей лѣтописи: напр. при вѣздѣ великаго князя Михаила во Владимиръ въ 1176 году («И бысть радость велика в Володимери градѣ») — стр. 358 «Лѣтописи по Лаврентьевскому списку», изд. 1872 года; при бракосочетаніи дочери Всеволода Юрьевича Всеславы съ Ярославомъ Ростиславичемъ въ 1187 году («И бысть радость велика в градѣ Володимери») — тамъ-же, стр. 384; при вѣнчаніи Юрія Всеволодовича въ 1211 году («И бысть радость велика в Володимери градѣ») — тамъ-же, стр. 411, и т. д.

скому списку“, изданная археографической комиссіей, „Исторія Россіи“ С. М. Соловьева, „Исторія государства Россійскаго“ Н. М. Карамзина, „Географическо-статистическій Словарь“ П. П. Семенова и т. п.

1. «О началѣ Владиміра, что на Клязьмѣ», Ив. Дмитревскаго. Спб. 1802.
2. «Памятники древности во Владимірѣ Кляземскомѣ», В. Доброхотова. М. 1849.
3. «Владимірскій Сборникъ» и «Влад. Губ. Вѣдомости», изд. подѣ редакцію К. Н. Тихонравова.
4. «Древности суздальско-владимірскаго области», изд. подѣ тою-же редакцію.
5. «Влад. Епархіальныя Вѣдомости».
6. «Святый благовѣрный великій князь Георгій (Юрій) II Всеволодовичъ», А. П-скаго. Владимірѣ. 1867.
7. «Указатель достопамятностей города Владиміра Клязьменскаго», К. Н. Тихонравова. Владимірѣ. 1870.
8. «Городъ Владимірѣ въ началѣ XVIII столѣтія», его-же. Владимірѣ. 1871.
9. «Исторія владимірскаго кафедральнаго успенскаго собора», священника А. Виноградова. Владимірѣ 1877.
10. «Святый благовѣрный великій князь Георгій Всеволодовичъ, чудотворецъ владимірскій», священника Василя Косаткина. Владимірѣ на Клязьмѣ. 1882.
11. «Житіе святыхъ благовѣрныхъ великихъ князей Александра Невскаго, Георгія, Андрея и Глѣба и мученика Авраамія, владимірскихъ чудотворцевъ», священника Александра Виноградова. Владимірѣ. 1883.
12. «Сча тливая судьба фресковъ владимірскаго кафедральнаго успенскаго собора XII вѣка», И. А. Голышева. Слобода Мстера. 1884.
13. «Владимірскій успенскій соборъ и открытыя въ немъ фрески», протоіерея А. Виноградова. Владимірѣ. 1884.

А. Гацискій.